

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил ФРАНЦУЗ

НА ПОРОГЕ МИРА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ф84

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 160

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Француз, Михаил

Ф84 На пороге мира : роман / Михаил Француз. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 384 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-112075-7

Во все времена государства тратили огромные финансовые и человеческие ресурсы на создание хладнокровных и безжалостных суперсолдат, однако в основном это были неудачные попытки... Что же будет, если однажды все же получится создать хотя бы одного супербойца? На пороге какого мира мы тогда окажемся?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-112075-7

© Михаил Француз, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Зачистка секретного лабораторного комплекса Л-51 происходила силами аж восьми специальных штурмовых подразделений. Упакованные в тяжелую броню, вооруженные штурмовым лазерным оружием, профессионалы все равно гибли, раз за разом напарываясь все на новые и новые плоды экспериментов этой проклятой лаборатории.

Мужчины, женщины, дети, животные, растения — все здесь таило опасность и несло смерть.

Этаж за этажом, сектор за сектором хмурые, озлобленные бойцы, сцепив зубы, вламывались в помещения лаборатории и давили сопротивление взбунтовавшихся и захвативших базу подопытных. Вот только злость и ненависть военных копилась не в адрес этих несчастных, а в адрес яйцеголовых, сотворивших с людьми такое.

Стоило где-то только мелькнуть белому халату, и тут же туда летела плазменная граната, а то и не одна, что бы уж точно, гарантированно произошла «случайная ошибка».

Был зачищен уже практически весь комплекс, а еще ни одного ученого «найти живым не удалось».

Капитан Коршунов, позывной «Коршун», командир СКООН шел во главе тройки на одном из самых нижних уровней комплекса. Еще совсем немного, и проклятая «база ужасов» будет наконец зачищена. Еще немного, еще чуть-чуть...

Но очередной отсек оказался на удивление пуст. Если не считать четырех мертвых яйцеголовых в одной

из комнат. Это настораживало и заставляло крепче держать рукояти лучевиков и лазерных винтовок в ожидании подвоха и внезапного нападения. Но секунды шли за секундами, помещение проверялось за помещением, а нападения не происходило.

И лишь в последнем боксе-камере, запертом и бронированном, под прицелом десяти камер сидел на стуле десятилетний мальчик. Он спокойно читал детскую книжку о волшебнике Изумрудного города. Лысый мальчик в сером комбинезоне подопытного с пятизначным номером 11013 на спине. Спокойный и даже умиротворенный.

Коршун подал знак одному из бойцов вскрыть дверь. Тот кивнул и приступил к минированию замка. Несколько отточенных, выверенных движений, и дело сделано. Бойцы разошлись по сторонам от двери. Короткое шипение сработавшего направленного термитно-плазменного заряда, и на месте замка лишь сквозная прожженная дыра. Дверь откидывается, и со стволами наперевес в бокс врывается боевая тройка.

И все замирает.

Мальчик медленно, спокойно встал и положил книжку на стул. Он сделал три шага к бойцам и остановился напротив них, прямо под дулами лучевиков и лазеров.

Он стоял и смотрел. Не нападал. Не угрожал. Не просил. Не кидался в ноги и не молил. Просто стоял и ждал решения: жить или умереть.

И бойцы ждали решения командира. А Коршун все медлил. Секунда шла за секундой, а он все никак не мог заставить себя нажать на курок. Но и опустить оружие тоже не мог так вот просто.

— Медведь Первому: все чисто, сектор зачищен, — пришел доклад по линии связи.

— Дятел Первому: у нас тоже чисто, — последовал еще один.

— Куница Первому: чисто.

— Цыпленок Первому: сектор чист.

— Волк Первому: сектор чист.

— Еж Первому: чисто, — продолжали приходить доклады от командиров подразделений о выполнении поставленных задач.

— Первый Удаву: что у тебя? — запросил командующий операцией предпоследнее подразделение.

— Чисто, Первый. Удав закончил, — пришел ответ от Кости Усова, высокого жилистого капитана, чем-то и правда напоминавшего удава. Его подразделение в этой операции пострадало больше всего: одиннадцать бойцов убиты, пятеро тяжело ранены.

— Первый Коршуну: что у тебя там? — пришел запрос от командующего операцией.

Коршунов медлил.

— Первый Коршуну! Первый Коршуну! Ответь, Коршун, что у тебя?

Капитан медлил.

— Коршун, мать твою за ногу! — начал проявлять беспокойство и нетерпение командующий.

— Коршун Первому: чисто, — вышел на связь капитан и опустил лучевик.

— Первый циркулярно: закончили, сбор на пункте сбора через тридцать минут. Мы свое дело сделали, уходим, господа! — пришел по связи долгожданный сегодня приказ.

— Медведь: принял.

— Дятел: принял.

— Куница: принял.

— Волк: принял, выполняю.

— Цыпленок: принято.

— Еж: принял.

— Удав: есть.

— Коршун: вас понял. Выполняю, — доложил капитан командующему.

— Живи, парень, — со вздохом отключив канал связи, сказал Коршунов мальчику и махнул своей тройке на

выход. Затем обернулся и махнул мальчику тоже. Штурм лабораторного комплекса Л-51 закончился.

* * *

— Жестянкин Леонид Васильевич, десять лет, воспитанник детского дома номер четыре Новопитер, планета Терра, — зачитывал вслух с экрана планшета мужчина неопределенного возраста в сером гражданском костюме, сидящий за дорогим письменным столом из натурального дуба.

Напротив него стоял другой мужчина, подходящий под то же самое описание: тот же неопределенный возраст, та же незапоминающаяся внешность, такой же неброский костюм.

— Родители неизвестны. Место рождения не установлено. Воспитателями и учителями характеризуется как очень способный и талантливый мальчик, имеющий успехи в освоении предметов школьной подготовки и отличное физическое развитие. Прямолинейный и целеустремленный. В возрасте восьми лет был отобран для участия в программе «Фобос» и доставлен в лабораторный комплекс Л-51 в группе с еще сорока девятью участниками разного возраста и пола. В программе получил кодовое обозначение «Объект тринадцать». В общем реестре лабораторного комплекса проходит под номером одиннадцать тысяч тринадцать. Программа «Фобос» признана бесперспективной. Единственный выживший участник, объект тринадцать, переведен испытуемым в программу «Мемориал». Программа «Мемориал» также признана неперспективной: сорок три подопытных из пятидесяти погибли, шестеро сошли с ума. Выжил снова только объект тринадцать...

Мужчина за письменным столом сделал паузу и задумчиво потер подбородок.

— А что за программы? Подробности?

— По материалам из лабораторного комплекса, программа «Фобос» — это эксперимент по созданию абсолют-

но бесстрашного солдата. Подопытным по экспериментальной методике, при помощи специальных препаратов и процедур, необратимо атрофировали чувство страха. Эксперимент удался, у команды ученых действительно все получилось. Но... — начал отчитываться второй мужчина.

— Но?

— Испытуемые, потеряв чувство страха, в последующем быстро и глупо погибали. Видимо, вместе со страхом был задет и инстинкт самосохранения. Методика весьма недешевая, а результат практически нулевой. Экономически не оправдано. Бесперспективно.

— Но один-то выжил? — заметил мужчина за столом.

— Исключение, только подтверждающее правило, — пожал плечами второй мужчина. — К тому же, по отчетам испытаний, «объект 13» оказался единственным, на ком методика дала сбой. Чувства страха он не потерял. Даже наоборот.

— Методика сохранилась?

— Нет. Все материалы по способу, препаратам и процедурам уничтожены в процессе штурма лабораторного комплекса. Так же, как и сами ученые, принимавшие участие в программе. Суть программ удалось установить по отчетам, присланным ранее руководству. Но отчет это только отчет, — развел руками он.

— Понятно, — побарабанил пальцами по столу первый мужчина. — Что за «Мемориал»? Подробности.

— Программа, направленная на развитие памяти. По экспериментальной методике, также медикаментозно.

— Результаты?

— Бесперспективно. Память у подопытных стала абсолютной. И в течение двух дней после процедуры все испытуемые либо сошли с ума, либо умерли. Как говорится в отчетах, они пережили заново свои самые худшие моменты жизни с бесконечно подробной детализацией. Большинство не перенесло уже процесс рождения. Остальные сломались позже.

- А одиннадцать тысяч тринадцатый?
- Снова забракован. Долго болел, больше двух месяцев после процедуры, но по результатам тестирования память осталась на прежнем уровне. Видимо, какая-то врожденная аномалия.
- Методика осталась?
- Нет. Также уничтожена при штурме.
- Что ж... Выходит, пацан бесполезен?
- Совершенно.
- Безопасен?
- Вполне.
- Ваши предложения по дальнейшей его судьбе? — отложив планшет, сложил на столе руки первый мужчина.
- А что тут думать? Вернуть его обратно в приют и забыть. Других дел выше орбиты.
- Что ж, в этом вы правы, — вздохнул первый мужчина. Затем снова взял планшет и вписал под документом резолюцию: «Вернуть в приют и снять наблюдение», затем заверил электронной подписью со снятием биометрических параметров и отправил на исполнение.
- Забыть так забыть... А теперь вернемся к нашим проблемам, тем, которых выше орбиты. Кто-то еще вообще уцелел в этом штурме? Сколько мы потеряли ученых?..

Кашим

Глава 1

Детский дом номер четыре города Новопитера одной из центральных планет Новой Российской Империи Терры мало чем отличался от сотен других таких же по всей этой самой Империи. Не самое приятное место. Да по-другому быть и не может. Ведь дети, оставшиеся без родителей, не становятся счастливее, послушнее, добродушнее и приятнее в общении.

А государство не может себе позволить тратить на содержание таких детей, малоперспективных, если быть цинично честными, слишком большие деньги. Такие, как, например, оно тратит на содержание и обучение кадетов в училище, что стоит меньше, чем в квартале от детского дома. Естественно: тут сироты и полукриминальный элемент, а там будущие офицеры — костяк и командование, высококвалифицированные кадры для армии. Но это с точки зрения государства.

Дети же видят просто таких же детей, только по другую сторону забора. У тех красивая форменная одежда, роскошные пайки, прекрасные, хоть и казарменные жилищные условия, спортивный инвентарь, досуговые мероприятия, экскурсии и даже свой собственный клуб...

Естественно, такое положение вещей рождает зависть и агрессию, и если кадету встретить детдомовцев где-то на улице, то однозначно быть битому. Но и кадеты не ходят по здешним улицам в одиночку. А бывает, что устраивают и групповые самоволки для «стрелок» и «разборок» с «местными» или «голодранцами». Точно так же, как и сами «голодранцы» устраивают облавы и засады на «красноперых»... Бывает, что и со смертельным исходом, ведь «перо» — неременный спутник шпаны. Но редко. Ведь в таком случае вмешаются взрослые, устроят настоящую облаву с настоящими разборками, следствием и судом. И подобное уже случилось.

Этой ночью на территории кадетского училища проводилась спецоперация детдомовских. Целью был спортивный комплекс. А еще точнее — кладовая спортивного инвентаря.

Группа «голоногих» мальчишек разного возраста из восьми человек, оставив пять фишек по всем возможным подступам к объекту, тихо вскрыла окно и организованно проникла в помещение.

Тактическое руководство группой осуществлял известный и даже авторитетный в определенных кругах

Ленька по кличке Отмор. Уверенность в командах и жестах, по-военному четкое распределение ролей внутри группы, несомненные лидерские качества...

Все это создавало атмосферу серьезной боевой операции и ореол военной романтики...

Вообще, с возвращением Леньки из последних «бегов» (а «в бега хоть раз уходил каждый из воспитанников детского дома; у кого-то они заканчиваются через пару дней, у кого-то через пару месяцев, кто-то вовсе не возвращается, кто-то возвращается сам, кого-то приводит полиция, а вот Ленькины «бега» затянулись на два года, и привели его крепкие мужики, на которых гражданская одежда смотрелась чужеродно и неправильно — им бы куда больше подошла форма или боевая экипировка штурмовика), война кадетских с детдомовскими резко перешла на иной уровень. И чаша весов клонилась все больше и больше в сторону «голоногих». Парень быстро завоевал авторитет кулаками и полной безбашенностью (за что, собственно, и получил прозвище Отморозок, сокращенно Отмор), и случилось так, что попал на группу кадетов, которой и был жестоко бит... И с того момента, как вышел Ленька из «больнички», у «красноперых» началась черная, буквально чернейшая полоса.

Ленька ничего не говорил о том, где и как провел свои «бега», на все вопросы об этом только отмалчивался и хмурился, но где-то он понахватался военных терминов, приемчиков, словечек, сигналов и тактики. Да еще все свободное время стал посвящать штудированию книг по этой тематике, благо Интернет позволял отыскать почти все, что угодно, а уж разные «наставления» по тактике малых групп, «учебники сержанта» и «учебники младших специалистов» различных родов войск, пособия по партизанской деятельности и организации разведки, план-конспекты «В помощь молодому офицеру», уставы и тому подобное так и вовсе вываливались по первому же запросу.

И под руководством Ленки Отмора детдомовцы успешно все это начали применять против будущих кадровых военных.

Руководство детдома не вмешивалось, как и всегда. Руководство же Кадетского корпуса радостно ввело для своих питомцев новый предмет: «Контрпартизанская война и противодействие малым разведгруппам». Выписало из других училищ и боевых частей соответствующей направленности инструкторов, и будущие офицеры Империи усердно принялись за его изучение, качественно мотивированные жаждой реванша и стимулированные крепкими кулаками резко поумневших «местных».

А Ленка перевел «войну» на территорию «врага». Вот уже месяц в корпусе происходили диверсии. Причем все они касались только кадетов и не касались руководства: снимались по ночам дневальные и патрульные, потрошились и портились личные вещи «красноперых» прямо в кубриках казарм, минировались санузлы и клозеты, похищались конспекты и учебники кадетов...

Руководство свирепо сыпало нарядами и наказаниями, но не выносило сор из избы, разборки детей оставив детям. Начальник корпуса вовсе не мог нарадоваться этой ситуации, ведь успеваемость и прилежность учеников достигла недостижимых доселе высот, поскольку ничто так не подстегивает прогресс военного дела, как война! И Ленка Отмор дал мальчишкам эту войну и продолжал вести ее с разгромным счетом: дофига — ноль в пользу детдома. Кадеты, сцепив зубы, учились у присланных инструкторов, но все равно гадские «голоногие» оставались на пять шагов впереди, оставляя им незавидную роль обороняющейся стороны.

И этой ночью группа «местных» после тщательной предварительной разведки вскрыла охраняемый патрулем объект на территории училища.

Операция шла как по нотам: проникновение, наблюдение, вскрытие объекта и вскрытие кладовой... И вот в тот

момент, как мальчишки, груженные сетками футбольных мячей, пробирались через спортивный зал к выходу, кто-то из них заметил в темноте человека.

Тот двигался медленно и плавно, словно в каком-то танце. Но в темноте зала, нарушаемой рассеянным светом далеких уличных фонарей через зарешеченные окна, это смотрелось жутко. Иррационально жутко.

А фигура двинулась в сторону ребят. Ужас накрыл мальчишек, и те с криками, побросав сетки, пустились наутек. И только сам Ленька Отмор споткнулся о брошенный мяч и растянулся на полу. Последний из убежавших мальчишек со страху захлопнул за собой окно, тем самым отрезав Леньке путь к бегству.

Ленька быстро перевернулся. Фигура была уже почти совсем рядом. Мальчик перекатом назад принял вертикальное положение и приготовился подороже продать свою если не жизнь, то свободу. Но фигура, почти дойдя до него, повернула на девяносто градусов и двинулась дальше, игнорируя чуть больше, чем полностью готового драться мальчика.

Ленька, прислонившись спиной к стене, медленно сполз на пол. Он облегченно выдохнул, не отпуская взглядом таинственной фигуры.

Напряжение готовности к бою отпустило. Но на смену ему пришло любопытство.

Ленька поднялся со своего места и двинулся потихоньку следом за фигурой.

Это оказался высокий поджарый мужчина лет сорока пяти — пятидесяти, в спортивном костюме. Он двигался действительно в каком-то опасно-красивом, запредельно-медленном танце, и, казалось, не замечал вообще ничего вокруг.

Снаружи зала училище наполнялось суетой, бегом и криками. Но тут было тихо. И в этой тишине «танцевал» мужчина, за которым неотрывно наблюдал мальчик.

И так продолжалось еще около двадцати минут. Затем мужчина закончил свой «танец» и повернулся к мальчику.

Минуту длилось их взаимное разглядывание.

— А ты почему не убежал? — наконец нарушил тишину мужчина, правильно оценивший раскиданные по полу сетки с мячами.

— Не знаю, — пожал плечами мальчик. — А что это такое было?

— Тебе понравилось? — хитро прищурился мужчина.

— Завораживает, — не стал таиться мальчик.

— Одно из древних боевых искусств, — ответил мужчина.

— Боевых? — удивился мальчик. — Это можно применить в бою?

— Можно, — подтвердил мужчина. — Научиться хочешь?

— Хочу, — упрямо кивнул мальчик, уже представляя, сколько трудностей и боли последует за этим его коротким «хочу». Но отступить он был не намерен. Не тот характер.

— Тогда становись рядом и повторяй, — улыбнулся мужчина.

* * *

Ленька вернулся в детдом под утро. Взрослые еще спали, но воспитанники в полном составе ждали его внизу, в общей комнате, не включая света.

Лица их были хмурыми и злыми. А у полутора десятков еще и носили следы побоев. Ленькино лицо же было чистым, а одежда не порванной, что заставляло ребят хмуриться еще сильнее.

— Ты где был, Отмор? — строго спросил Леха Злой.

В любой общности есть номер первый. И сейчас этим номером первым был, несомненно, Ленька. До этой ночи. Но точно так же в любой общности есть и номер второй.